

Когда Антони посмотрел на Билла, улыбка тут же исчезла с его лица, сменившись выражением глубокой скорби:

- Билл, я слышал о тетушке Шельне, мне очень жаль... - Антони раскрыл объятия, обнял Билла и сочувственно похлопал его по спине.

- Спасибо, брат мой, - Билл тоже обнял Антони в ответ и с такой же благодарностью похлопал его по спине.

- Я просто хотел зайти повидаться с тобой, но не ожидал, что случится такое, - продолжил Антони, когда они разошлись. Выражение его лица снова изменилось. Он склонил голову набок, глядя на маленькое тело, покрытое формой. Слезы заблестели у него на глазах. Он потер переносицу, сдерживая их. - Ты обещал, обещал позаботиться о нем, ему всего семь лет... Ах, прости меня, я не виню тебя, но... но это мой младший брат. Я держал его на руках, когда он только родился. Он плакал у меня на руках, даже описал мне руку. Все, что было, как будто вчера. Он был таким здоровым, таким живым, таким маленьким... Он мой брат, но в то же время почти как сын. Билл, я сам привел его на улицу Длинной Канавы. Я называю тебя братом, потому что считаю тебя своим братом. Я думал, что ты тоже будешь считать меня и моего брата своими братьями. А братья должны защищать братьев, особенно старшие должны защищать младших.

Он смотрел не на Билла, а на тело маленького Кола. Говорил он не быстро, но его голос звучал ясно и громко.

Закончив говорить, он опустил голову и начал молча скорбеть о ребенке.

А Билл и его люди из банды Крюка, стоявшие позади, побледнели от таких обвинений.

Ор и Большой Мак тоже почувствовали себя неуютно. Эти слова для любого человека с хоть каплей совести были как кинжалы, вонзающиеся в сердце.

- Как ты вернешь мне моего младшего брата, Билл Батлери? - тихо, но с нажимом спросил Антони.

Билл резко поднял голову:

- Не трогай Дайану.

(прим. пер.: Вероятно, имеется в виду Дэнни Матрейс, которую Антони мог принять за девочку-заложницу от банды Крюка, или это какая-то другая Дайана, ведь написано именно так).

Взгляд Антони стал еще печальнее:

- Я не ожидал, что ты так усомнишься в семье Ктон. Кол - наш младший брат, разве Дайана не наша младшая сестра? Ты думаешь, потеряв одного ребенка, мы ослепнем от ненависти и причиним вред другому?

Этот вопрос застал Билла врасплох. Он открыл рот, но не нашел слов, и в конце концов смог лишь опустить голову и извиниться:

- Нет... это я был импульсивен и глуп.

- Тот, кто это сделал, должен заплатить, - твердо сказал Антони. - Ты можешь заставить этого человека заплатить, Билл?

- Могу, - ответил Билл.

- Сколько времени тебе нужно?

- Неделя.

- Нет, это слишком долго. Один день, - отрезал Антони.

- Это невозможно! - воскликнул Билл.

- Уже две жизни унесены, две жизни людей, которых мы любили, - Антони моргнул, и слезы полились из его глаз. - Если пройдет еще неделя, сколько еще любимых нами людей погибнет?

Некоторые из людей Билла даже невольно закивали.

- Один день, - повторил Антони. - Если ты не найдешь убийцу, мы придем тебе на помощь. Пожалуйста, не смотри так настороженно. Мы пришли помочь тебе, Билл. Мы не хотим, чтобы произошло еще больше горя. - Вытерев слезы пальцем, Антони резко развернулся.

Он даже не забыл вежливо улыбнуться на прощание Большому Маку и Ору - такой улыбкой, сквозь силу сдерживающей боль.

По сравнению с Биллом, он выглядел как идеальная жертва обстоятельств.

- Вы не хотите взглянуть на маленького Кола? - спросил Билл с вызовом. - После того, как вы рассказали, как сильно его любили, вы просто так уходите?

Ор посмотрел на Билла. Очевидно, главарь банды Крюка нанес ответный удар.

И он должен был нанести ответный удар. Посмотрите на взгляды его людей.

Они смотрели на Антони с сочувствием и извинением. Некоторые даже смотрели на Билла с недовольством.

В Нортонской империи существовала традиция частной мести, особенно почиталась месть через дуэль. Газеты каждые несколько дней пестрели подобными новостями.

Юридически дуэли были запрещены, но они по-прежнему были распространены как среди простолюдинов, так и среди знати. И если удавалось доказать "справедливость" дуэли, то после уплаты определенной суммы можно было избежать наказания. Более того, если более двухсот человек подписывали прошение в защиту дуэлянта, можно было получить оправдательный приговор и без уплаты штрафа.

Можно сказать, что кровная месть пользовалась большим уважением.

Эти мужики, надрывавшиеся в доках, были грубыми и прямолинейными. Они могли схватиться за кулаки по любому поводу, а месть за родных считалась само собой разумеющимся делом.

Хотя Ор и не видел их трупов на улице Длинной Канавы, но те, кто дежурил в портовом районе, часто собирали их тела. Однако смерть маленького докера в результате дуэли, конечно, не попадала в газеты.

Печальный и прямолинейный Антони очень соответствовал вкусам докеров. Реакция же Билла воспринималась как трусость.

Можно сказать, что Антони одним языком за несколько минут не только завоевал сердца этих ключевых фигур банды Крюка, но и серьезно подорвал авторитет Билла. Они, конечно, не обязательно предадут его, но как только начнется война банд, малейшее промедление в бою будет означать смерть от руки врага. Тем более что банда Крюка и так была слабее.

Вопрос Билла не смутил Антони. Он разочарованно посмотрел на Билла:

- Как ты можешь так спрашивать меня? Что? Ты думаешь, все, что я говорил, было игрой? Такое подозрение вызывает у меня отвращение, Билл Батлери. Но, к сожалению, я не ухожу. Я просто жду человека, который должен скоро подойти, надеюсь посмотреть на маленького Кола вместе с ним. О, вот и он.

Действительно, кто-то подошел. Пришедший был одет в белую рясу, на шее у него была желтая епитрахиль с золотыми кистями - знак священника Церкви Света.

Священник выглядел молодо, не старше тридцати (на взгляд Ора, хотя он всегда плохо определял возраст), без бороды, в очках в черной оправе - интеллигентный человек.

- Спасибо, что так быстро приехал, Родри, друг мой, - поприветствовал его Антони. - Нет, теперь ты священник.

- Да, теперь я священник, пасущий стадо во имя Господа, - Отец Родри начертил круг на груди.

Став штатным священником, он отрекся от мирской семьи, поэтому у него было только имя, без фамилии. Однако высокопоставленные священники, такие как епископы, архиепископы, кардиналы, в частном порядке все еще называли себя членами той или иной семьи, так что их отречение не было таким уж полным.

Независимо от того, что они думали раньше, в этот момент все с серьезными лицами смотрели, как священник и Антони подходят к маленькому Колу.

- Бедное дитя, - Родри опустился на колени рядом с маленьким телом, приподнял красную форму и скорбно вздохнул. - Да вернешься ты к Господу и обретешь радость и покой во Свете. Свет вечен. - Он начал тихо петь светлую молитву о маленьком агнце, играющем в саду Божьего Света.

Присутствующие опустили головы и закрыли глаза, молча скорбя об этом рано ушедшем ребенке под пение священника.

Молитва закончилась. Священник, похоже, не хотел задерживаться, встал и собрался уходить.

- Я тоже уйду. Увидимся через день, - сказал Антони, следуя за священником.

- Господин Ктон, - остановил его Ор, - люди из банды Крюка знают каждую улочку на улице Длинной Канавы, каждое здание и каждого человека в этих зданиях. Через день, если убийца не будет найден, люди из банды Молота придут "помогать". Но чем смогут помочь люди из банды Молота, совершенно не знающие местности? Убить всех мужчин на улице Длинной Канавы?

Антони остановился. Отец Родри, ушедший на два шага вперед, тоже остановился и, стоя в стороне, бесстрастно посмотрел в их сторону.

Говорил Ор.

В первый день после смерти госпожи Батлери Билл немедленно хотел вести людей мстить. Но потом он прислушался к словам Ора, и подготовка к войне банд тут же прекратилась. Это показывало, что по своей сути он не хотел развязывать войну.

Но Антони был другим. Он был полон агрессии. И только что, сказав факты, он уже получил моральное право на нападение, занял позицию морального превосходства и даже косвенно выставил Билла неспособным трусом.

Конечно, у Билла тоже было много недостатков.

Например, вчера Ор дал ему подсказку, что убийца мог быть ребенком, но он действительно не придавал этому значения. С этой точки зрения, он действительно нес ответственность за сегодняшнюю трагедию. Но он и с Ором был не знаком, их доверие только начало зарождаться вчера. С теми детьми он был знаком гораздо лучше, и то, что он доверял им больше, было понятно.

Однако по сравнению со Змеем Антони, главарь банды, доверяющий своим людям и не желающий эскалации хаоса, имел неоспоримое преимущество.

Ор совершенно не хотел, чтобы в будущем территория его патрулирования принадлежала

Антони Ктону.

- Какое ужасное предположение, патрульный Мондэйл! - с негодованием воскликнул Антони. - Знакомство иногда не к добру. Именно потому, что они считают, что слишком хорошо знают здесь каждого, они и становятся чрезмерно самоуверенными. А убийца ведь рядом! Но посмотрите на этих людей, они сейчас стоят и глазеют! Но ни один не помогает мне искать убийцу! Возможно, приход незнакомцев поможет раскрыть больше правды.

- Этот ребенок умер ради мира, - твердо сказал Ор. - Возможно, он сам этого не понимал, но мы, взрослые, должны понимать. Люди из банды Крюка не могут сказать, что все его любили, но никто и не ненавидел. Он умер не от рук банды Крюка. Банда Крюка не собирается начинать войну. С этой точки зрения, его жертва не была напрасной. Банда Крюка хочет мира. Если вы действительно, как вы говорите, когда-то привезли его сюда ради мира и до сих пор глубоко любите его, то должны и дальше поддерживать мир. Чтобы отомстить за него, чтобы заставить тех, кто причинил ему вред, заплатить, нужны не молоты банды Молота, а два способных частных детектива.

- ... - Взгляд Антони стал крайне удивленным, как будто он только что увидел перед собой живого человека, хотя Ор говорил с ним уже довольно долго.

- Если люди из банды Молота придут сюда, вы придете воевать, а не мстить, - продолжил Ор безжалостно. - Не прикрывайтесь трагической смертью ребенка, хотя вы действительно должны отомстить за него, ведь этот ребенок - ваш младший брат, которого вы, по вашим словам, любите.

Антони рассмеялся. Он окинул взглядом окружающих. Мужики из банды Крюка уже смотрели на него с враждебностью и презрением.

- Вы действительно любите смерть, патрульный Мондэйл, - сказал он с ледяной усмешкой. - Все, что вы делаете, только усилит будущую войну банд. Впрочем, рад, что в будущем у нас будет больше возможностей встретиться. Бедный маленький Кол был нашим мирным

договором. Хотя неизвестно, кто его разорвал, но это, несомненно, означает, что можно начинать войну. - Он окончательно сорвал с лица маску скорби и небрежно махнул рукой Биллу. - Увидимся через день, независимо от того, поймаешь ты убийцу или нет.

- Сукин сын! - донеслось из толпы.

- Дерьмо!

- Колдун!

Люди из банды Крюка не удержались и разразились руганью, но Антони совершенно не обращал на это внимания. Он громко смеялся, уходя.

У этого типа была чистейшая логика разбойника: я пришел грабить, ты не сопротивляйся, покорно отдай все, тогда ты не пострадаешь, а я получу то, что хотел, - взаимовыгодно.

Антони уже пришел и ушел, а полиция так и не появилась.

Похоже, у банды Молота наверняка были свои люди на территории банды Крюка. Что касается полиции...

С тех пор как Ор попал в этот мир, его впечатление о Содманской королевской полиции неуклонно падало. Но, столкнувшись с все большим количеством темных сторон этого мира, он тем более не мог уйти отсюда.

Простолюдин без всяких привилегий здесь был настоящим муравьем, которого мог сдуть

малейший ветерок. Статус Рода Крови был для него слишком далек, а не виданный им ранее кровный отец был котом Шредингера. Будучи патрульным, он по крайней мере мог жить с некоторым достоинством. Говоря высокопарно, только будучи полицейским, он мог иногда позволить себе немного своеволия и иметь возможность помочь тем, кто нуждался в помощи, как сейчас.

Антони снова собрал людей из банды Молота в другом углу и начал что-то шепотом обсуждать. Ор слышал несколько слов: "люди", "порт", "таверна". Похоже, уже началась организация обороны. Воздух в темном переулке стал напряженным и удушливым. Наконец, большая толпа патрульных в красной форме и детективов в темных пальто втиснулась внутрь.

- Где тело? Где тело? - кричал детектив, шедший впереди, вертя головой из стороны в сторону, что невольно напомнило Ору утку.

- Там, - указал один из людей Билла, так как сам Билл молчал.

- Кто бросил форму на тело? - Детектив направился прямо к телу. Его кожаные ботинки прошлись по грязи, затаптывая прежние следы. Он наклонился, схватил красную форму и, повернувшись, увидел Ора. - Опять ты?

Это "опять" заставило Ора на мгновение замереть. Он ведь впервые накрывал жертву своей одеждой?

- Смутьян, - бросил детектив, швырнув форму Ору. Если бы Ор не поймал ее, она бы накрыла ему лицо, что было бы очень неловко. К тому же, это прозвище и тон собеседника были не слишком дружелюбными.

- Дог, как обстановка? - спросил Старый Максвелл, протиснувшись из-за спин патрульных в красной форме.

Детектив Ройс Дог пощупал шею ребенка, затем, словно принюхиваясь, потянул носом и выпрямился. Отходя от тела, он с уверенным видом заявил:

- Уже остыл, и явный запах разложения. Определенно умер вчера вечером. Несомненно, тело найдено там, где указал кожевник Адам Песо.

Старый Максвелл улыбнулся. Он обращался с вопросом к детективу Догу, но смотрел все время на Билла. Его взгляд был почти нежным.

Слова детектива поразили Ора своей абсурдностью. Неужели, когда нестыковок так много, о них можно уже не беспокоиться?

К сожалению, ответ Билла не оправдал ожиданий начальника:

- Умер Кол Ктон. Только что приходил Антони Ктон и сказал мне: "Увидимся через день".

"Нежность" в глазах Старого Максвелла тут же исчезла. Уголки его губ опустились, ноздри раздулись, глаза расширились. Он высоко поднял руку, указав пальцем в небо:

- Дело раскрыто! Преступник арестован! Именем Ее Величества! У вас нет никаких оснований совершать какие-либо противозаконные действия!

Но Билл лишь развел руками и пожал плечами:

- Тогда спросите у Ее Величества или у семьи Ктон.

Билл посчитал, что говорить больше не о чем, и собрался уходить со своими людьми. Один из его людей нес пальто Билла, в котором лежала сломанная швабра - важная улика, но ни Ор, ни Большой Мак не произнесли ни слова.

- Стоять! - взревел Старый Максвелл. - В этом деле есть скрытые обстоятельства! Я подозреваю, что кожевника Адама Песо просто использовали! Билл Батлери, это ты, желая отомстить за свою мать, приказал ему убить этого ребенка! Взять его!

Начальник полиции взмахнул рукой. Патрульные, хотя и замерли на мгновение, быстро бросились вперед.

Люди из банды Крюка, тоже опешив на секунду, тут же бросились защищать своего главаря. Кто-то в толпе закричал:

- Ты что, дурак? Адама уже давно забрали!

- Времени до его ареста было достаточно, чтобы убить! Мы ошиблись, арестовав его, но в то же время не ошиблись! - прорычал в ответ Старый Максвелл. - Похоже, смерть Шельны Батлери тоже не так проста, мы скоро разберемся!

Ор, наблюдавший за всем со стороны: "Твою мать!"

Что делать, если война между двумя бандами неизбежна? Нужно как можно скорее ее закончить. Например, арестовать главаря одной из сторон, как сейчас.

Неужели Старый Максвелл действительно не договаривался с Антони? Эта помощь была слишком своевременной.

- Это дело не имеет отношения к кожевнику Адаму! - крикнул Ор громко. - Его, скорее всего, оговорил негодяй Ванс Дот! - Кожевник Песо был самым невинным человеком, и в тюрьме ему приходилось хуже всего. Ор крикнул это, надеясь, что Старый Максвелл оставит кожевника в покое и выставит козлом отпущения негодяя.

Что касается негодяя и Билла, то можно было бы еще подумать, как им помочь.

- Ванс Дот убил Шельну Батлери! Адам Песо по приказу Билла Батлери убил Кола Ктона! - Но слова Ора, похоже, наоборот, подсказали Старому Максвеллу идею. Он проревел еще громче, а улыбка на его лице словно говорила: "Смотрите, оба дела раскрыты, все мирно".

Ору снова захотелось выругаться...

- Не сопротивляйтесь! Я в порядке! - громко приказал Билл. Люди из банды Крюка сохранили спокойствие. Хотя они и бросились вперед, но драться с патрульными не стали. В итоге Билла увели и вместе с телом маленького Кола запихнули в полицейскую повозку.

По приказу Старого Максвелла Ора и Большого Мака тоже запихнули в ту же повозку.

Большая процессия вернулась в участок. Едва Ор вышел из повозки, как к нему подошел Старый Максвелл:

- С сегодняшнего дня тебе запрещено выходить на дежурства, молодой человек. Оставайся в участке, будешь работать вместе с Бандником.

- ...Есть, начальник, - тихо ответил Ор.

Начальник, сказав это, уже ушел, не слушая ответа Ора. В конце концов, он пришел объявить приказ, а не советоваться с Ором.

- Пойдем, сначала в комнату отдыха, - позвал Ор Большой Мак.

В комнате отдыха Большой Мак и его люди сидели вместе. Большой Мак постучал по столу и объявил:

- С сегодняшнего дня ведите себя тихо.

Гулик Бучи простодушно спросил:

- Я слышал, банду Молота поглотит банда Крюка?

- Без Билла Батлери банда Крюка пропадет? - усмехнулся Большой Мак. - Старый Максвелл слишком долго просидел в кабинете.

- Билл Батлери не любит драться, он всегда больше любил зарабатывать деньги, - добавил Макс Ватт, известный своими хитроумными идеями.

Ор, сидевший в стороне и размышлявший, заинтересовался разговором:

- Билл Батлери любит зарабатывать деньги?

- Дратся любил его отец, старый Билл Батлери, - охотно пояснил Макс Ватт Ору. - Тогда еще не было банды Крюка, была только семья Батлери, но это была маленькая семья, которая никак не могла развиваться. Пока Биллу Батлери не исполнилось пятнадцать, и он не начал управлять финансами банды. Семья Батлери постепенно объединила докеров, основала профсоюз и банду Крюка.

Поэтому Билл казался немного слабым, особенно по сравнению с Антони Ктоном, чей напор его полностью подавил. Потому что по своей натуре он был скорее торговцем, а не настоящим главарем банды.

- Антони Ктон из банды Молота, как он оказался в камере нашего участка? - спросил Ор.

- Помнишь, я говорил тебе, что между людьми из банд Молота и Крюка бывают мелкие стычки? - ответил Большой Мак. - В тот раз он тоже там был, и мы его забрали. Поскольку никто не погиб, а обе стороны отрицали его участие, его быстро отпустили.

Это, должно быть, произошло, пока Ор был в больнице.

- Тогда вы могли так просто его арестовать? Старый Максвелл разрешил? - уточнил Ор.

- Тогда это были просто мелкие стычки между двумя бандами, - объяснил Большой Мак. - Наше вмешательство и ограничение, наоборот, заставляли их не слишком буяннить на виду у всех.

С этой точки зрения Старого Максвелла нельзя было назвать мудрым, но можно было назвать разумным. Он знал, когда нужно ослабить хватку, а когда - затянуть. Ор должен был признать, что его несогласие со Старым Максвеллом было вызвано тем, что он встал на сторону банды Крюка, а также тем, что Старый Максвелл использовал невинных людей в качестве козлов отпущения.

Если бы Старый Максвелл отпустил кожевника... э-э, тот негодяй-доносчик, вероятно, тоже получил бы урок. Если бы он подержал Билла под арестом некоторое время, пока не закончится война банд, а затем выпустил бы его и поймал настоящего убийцу, то Старый Максвелл был бы просто идеальным начальником.

- Даже если Билл не воинственный человек, но почему вы говорите, что его арест не повлияет на силу сопротивления и боеспособность банды Крюка? - спросил Ор, все еще не понимая. - Он ведь главарь. Разве это не означает, что банда Крюка лишилась единого командования?

- О... - Макс Ватт хотел назвать Ора по имени, но Большой Мак бросил на него взгляд, и он тут же поправился. - Мондэйл, ты знаешь, как ведутся войны банд?

- Устранить ключевых фигур, захватить промыслы, - ответил Ор.

<http://bllate.org/book/17916/1715782>